

Война глазами ребенка

Я, Чернат Ольга Ивановна, родилась 3/II - 1937г. ¹

Когда началась война, мне было 4 года.

Мой отец Чернат Иван Петрович (1909 г.р.), член
ДрОНО, пошёл добровольцем на фронт.

Когда началась блокада Ленинграда, был отключён
воздуховоз, электричество. Окна были закрыты плотной
бумажой, чтобы не проходила свет от светлой кухни.
Мама брала воду из проруби на р. Фонтанки.

Начался голод, холод, бомбёжки, продолжавшиеся всю
ночь. Все жители нашего дома после сирокки с
одеждами шли в бомбоубежище казачий двор. Вся
земля тряслась. Все боялись падаточных бомб.

Наши искали завод "Диетронципт", который изготовлял
уникальные детали для наших самолётов, единствен-
ный в СССР.

Девушки, дежурившие на крыше нашего дома гасили
фугаски, которые выдраивали на дома пролетающих
немецких самолётов. Вдруг они обнаружили желизинф
пускающую ракету в сторону "Диетронципта" для приме-
тающих немецких самолётов. Она сработала её, предде-
тавницу мы выдировали на месте.

Моя мама тоже иногда крутила ерпеню воздушной
тревоги, оставяла меня в одеялах до прихода бабушки с
работы. Начался голод, у нас запасов не было кроме мами
маленькой балочки киви. Посреди комнаты стояла "Буржуаз-
ка", которую мы читали книжки и журналы, тогда как-то
сочинили и читали кивику. Мама, оставяла меня
одну в одеялах, уходящая стояла вогрехи для полузи-
ный 125г. хлеба по картошкам. Умер бабушкин брат
от голода, бабушка с мамой отвезли его на сапожках
на кладбище, похоронили в братской могиле.

Наша семья
папа Иван Петрович
мама Ольга Игнатьевна
Оленька

Улица Пестеля была разрушена зорь дом №1, 3, 5, 7, 9 (кв. 2)
нашего дома, 13/15 д. 11. Крыша Мужинского Улицы
Но в "Электроник" кемпинг не пошел

В 1942 г. 29 марта нас эвакуировали, привезли к "Дороге
Физки" на Ладожское озеро. Небо было обвешено прожекто-
рами, было светло как днем, летали всевозможные самолеты.
Меня и маму погрузили в маленький автобус, бабушка с вещами
поехала на третьей грузовикомашине. Нам дали маленькие
самолеты и на каменном островке трамвай с эвакуированными.
Через наши автобусы ушла бомба в грузовик с людьми.
Они все погибли. Наш водитель сумел обогнать бомбу
и по очень рыхлому снегу (была весна) донес нас на другую
сторону Ладожского озера. (Надпись: Радосла)

Эвакуированных Ленинградцев тогда перевозили около которого
лежали мертвые люди, которые не могли встать в поезд.

Взрывы на "Пятигорских" трехэтажных, с эвакуированными
ежами ракетами бейли с предовой клетчаткой.

В это время налетает немецкий самолет и бросает бомбу
в барак, где обеды студенты Удмуртского ин. Мухомова.
Все они погибли.

Над нами охота за нашими 4 самолетами. Машинист приложил
все усилия, чтобы бомбы не попали в поезд, только его
туда - сюда, Сверхзвуковой пилотом люди, но они все равно
от нас, чтобы влететь.

Во время этого полета мы заметили наши самолеты и
отползли от нашего немецкого немецкого самолета.

Слава машинисту, его еще дура, спасшего от немецкого
эвакуированных Ленинградцев.

Доблестно до Губаковского, отсюда начал эвакуиро-
ванного Ленинградцев отвести в село Кротово
(100 км).

Маму привезли к поезду, тогда она не упала.

Меняла, соприкоснувшись к ней, имея около подво-
да и прижимая: мама твоя полмира, миро-
той останемся! Мама выжила.
Когда в нее похвалила похвалю, Ленинград-
цые бросались к ней и, получив некоторую с
фороме, с твоей отходили.
Принимала похвалю и мой маме.

10 марта 1943г. мой отец, командир партизанского
отряда, погиб с отрядом, выполнив задание.

На даче дожили фронт 21 км. Отряд готовил
мемориал вратели и разрушил все ка-
ручки. Через день наши войска освободили

Кучинские болота и погибших захоро-
нили в братской могиле.

После смены блокады мы вернулись
в Ленинград.

Венца. Пестина была разбита, но завод
"Электронум" не был разрушен

В праздник победы 9 мая мы всем
классом вступили на Марсово поле
пидущи с демонстрацией людей и
направляем все.

Из 41 человек нашего класса остались
в живых только три пары.

20 апреля 2015г

Черная

